

Боргоякова Тамара Герасимовна

РАЗВИТИЕ БИЛИНГВИЗМА В РЕСПУБЛИКАХ ТЫВА И ХАКАСИЯ

Сравнительный анализ развития билингвизма с тувинским и хакасским компонентами базируется на показателях динамики этнодемографической и коммуникативной мощности двух миноритарных языков, имеющих юридический статус государственных на территории соответствующих республик Южной Сибири, а также данных пилотажных социолингвистических опросов. Выявлены различия в моделях асимметричного билингвизма в части сохранения позиций тувинского и хакасского языков в контексте современного языкового законодательства и региональной языковой политики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 36-39. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

6. Леонтович О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. М., 2005.
7. Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А., Сухороких Е. В. Кинематографический и художественный текст: проблемы его восприятия и реконструкции // Текст и его изучение в вузе и в школе. М., 1991. С. 19-27.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Общее языкознание: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 408 с.
9. Стернин И. А. Невербальные средства и успешность межкультурного диалога // Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности: в 2-х ч. / под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004. Ч. 2. С. 118-148.
10. Стратегии успеха и факторы риска в межкультурной коммуникации / сост., авт. комм. и введ., научн. ред. Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005.
11. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: СЛОВО/SLOVO, 2000.
12. Фененко Н. А. Лингвокультурная адаптация текста при переводе // Взаимопонимание в диалоге культур: условия успешности: в 2-х ч. / под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004. Ч. 2. С. 104-118.
13. Ястржембский С. В. Какой в России видят Европу? // Russland und Deutschland. Hoffnungen und Missverständnisse. Bad Boll, 2006.
14. The Concise Oxford English Dictionary / ed. by A. Stevenson and M. Waite. L.: Oxford University Press, 2008. 1536 p.
15. The Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow: Longman, 1993. 1315 p.

**STEREOTYPES MANIFESTATIONS IN INTER-CULTURAL COMMUNICATION
(BY EXAMPLE OF THE AMERICAN, ENGLISH AND RUSSIAN LINGUO-CULTURES)**

Barbasheva Yuliya Aleksandrovna

Kursk State University

julia_barbasheva@mail.ru

The author reveals the content of the notion «stereotype» and stereotyping phenomenon in the aspect of inter-cultural communication and linguo-culturology, generalizes approaches to stereotypes types classification existing in native science, considers stereotypes origin sources, and researches the positive and negative features of stereotyping phenomenon in the aspect of the inter-personal and intercultural interaction of the representatives of the American, English, and Russian linguo-cultures.

Key words and phrases: endo-/exostereotypes; hetero-/autostereotypes; ethno-centrism; linguo-culture; national-cultural values.

УДК 81-23

Филологические науки

Сравнительный анализ развития билингвизма с тувинским и хакасским компонентами базируется на показателях динамики этнодемографической и коммуникативной мощности двух миноритарных языков, имеющих юридический статус государственных на территории соответствующих республик Южной Сибири, а также данных пилотажных социолингвистических опросов. Выявлены различия в моделях асимметричного билингвизма в части сохранения позиций тувинского и хакасского языков в контексте современного языкового законодательства и региональной языковой политики.

Ключевые слова и фразы: билингвизм; миноритарные языки; тувинский язык; хакасский язык.

Боргоякова Тамара Герасимовна, д. филол. н., профессор
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
tamarabee@mail.ru

РАЗВИТИЕ БИЛИНГВИЗМА В РЕСПУБЛИКАХ ТЫВА И ХАКАСИЯ©

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ (Проект № 12-04-00112).

Термин «миноритарные языки» понимается в России неоднозначно. С одной стороны, он используется как синоним термина «языки меньшинств», как, например, при переводе на русский язык Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств [10]. Однако в соответствии с Российским законодательством народы России, насчитывающие менее 50 тысяч населения, отнесены к группе малочисленных народов, а термин «миноритарные языки» в отечественной социолингвистике относится, как правило, к языкам только данной категории *национальных меньшинств* параллельно с термином «языки малочисленных народов». Именно такое понимание предлагается В. П. Нерознаком и авторами «Словаря социолингвистических терминов» [6, с. 6; 8, с. 129].

Однако, в соответствии с трактовкой, предложенной в Европейской Хартии региональных или миноритарных языков, к миноритарным языкам относятся языки народов, проживающих на своей традиционной территории в составе государств, в которых они представляют численно меньшую группу по сравнению

с остальным населением государства. В определении отсутствует разделение языков меньшинств между собой по количественному признаку, но акцентируется историческая закреплённость миноритарных языков на определенной территории государства, в составе которого их носители проживают. Предложенное определение отграничивает миноритарные языки от языков мигрантов или языков меньшинств, носители которых не имеют исторической закреплённости на территории данного государства. В соответствии с данным определением все языки коренных народов России, включая государственные языки республик в составе РФ, относятся к категории миноритарных языков, т.к. их носители представляют собой национальное меньшинство в структуре населения всей страны, а территориальная закреплённость имеет исторические основы.

Необходимость защиты миноритарных языков в условиях неравной конкуренции с доминирующими языками является сегодня признанной нормой языкового законодательства как части международного права по защите прав этнических меньшинств. Позитивная динамика юридического закрепления языковых прав меньшинств позволяет ученым характеризовать современное языковое законодательство как передовую часть всей законодательной сферы, определяющей направления поиска лучших стандартов [5]. Позитивная направленность является характерной чертой и языкового законодательства РФ, основные положения которого отражены в Конституции страны (1993 г.), в Федеральных законах «О языках народов РФ» (1991 г.) и «О государственном языке РФ» (2005 г.), а также в основах языкового законодательства республик в составе РФ.

Анализ указанных документов позволяет сделать вывод о том, что в них впервые в российской истории концептуальное и юридическое закрепление получает билингвизм как основная форма софункционирования русского как государственного языка на всей территории страны, а также языков народов РФ на территории соответствующих республик. Несмотря на единую законодательную базу, развитие билингвизма имеет существенные особенности, связанные с этнодемографической и коммуникативной силой миноритарных языков, получивших официальный статус государственных в соответствующих республиках РФ.

Сравнительный анализ функционирования тувинского и хакасского языков показывает, что развитие регионального билингвизма в двух соседних республиках Южной Сибири имеет как общие черты, так и существенные различия. Для лучшего понимания сложившейся языковой ситуации необходимо привести некоторые факты, повлиявшие на развитие двух миноритарных языков в условиях контактного билингвизма.

Прежде всего, следует напомнить о существенной разнице во времени и особенностях присоединения двух южно-сибирских народов и их земель к России. Хакасия вошла в состав Российской империи более 300 лет назад – в 1707 г. Согласно данным переписи населения 1989 г., хакасы составляли 11% населения Хакасской автономной области в составе Красноярского края, а доля хакасов, считающих хакасский язык родным, составляла 76,7%.

Тува присоединилась к СССР около 70 лет назад в 1944 г. и сразу получила более высокий статус – автономной советской социалистической республики в составе РСФСР. Языковые проблемы не относились к приоритетным в послевоенные годы, и тувинский язык оставался доминирующим в системе национальных школ и в коммуникативном пространстве республики в целом. В созданных городских школах с русским языком обучения учились в основном русскоязычные дети, хотя постепенно в них стали отдавать своих детей представители тувинской элиты. Следует отметить, что учительские кадры для таких школ формировались за счет выпускников педагогических вузов центральной России, и качество обучения было достаточно высоким. Уровень миграции в республику русскоязычного населения был значительно ниже, чем в Хакасии, что позволяло сохранять компактность проживания тувинского населения и соответствующую языковую среду. Тем не менее, согласно данным переписи населения в 1989 г., 45 лет спустя тувинцы составляли уже 64,3% населения республики, доля признающих тувинский родным языком сохранилась высокой и составила 99%.

В начале 1990-х гг. Хакасия и Тува приобрели одинаковый статус республик в составе РФ, а оба языка получили юридический статус государственных в дополнение к русскому. За период с 1989 г. по 2010 г. произошло увеличение количества тувинцев в целом и их доли в структуре населения республики на 15,4%, составив 81%. В Республике Хакасия хакасы составляют 12% в составе населения республики, и за последние два десятилетия их доля возросла на 1% (см. об этом [4]).

В Таблице 1 приведены данные четырех переписей населения, которые в определенной степени отражают изменения в языковой лояльности носителей тувинского и хакасского языков. Следует иметь в виду, что в первых двух переписях необходимо было назвать *родной* язык, а в последних двух – языки, которыми *владеешь*.

Таблица 1.

Показатели признания родного языка / владения им

Народ	1979	1989	2002	2010
Хакасы	81,5	76,7	69	58
Тувинцы	98,8	98,6	99,7	96

Обращает на себя внимание сокращение доли лиц, владеющих тувинским языком, на 2,6% в 2010 г. в сравнении с 1989 г. У хакасов уровень снижения языковой лояльности составил 18,7% за постсоветский период, с показателем в 58% в 2010 г., что подтверждает тезис о том, что «чем сильнее выражена утрата этнического языка, тем быстрее идет снижение языковой лояльности» [2, с. 412]. Можно прогнозировать

дальнейшее сокращение объемов хакасско-русского билингвизма с учетом выявленной закономерности «чем моложе поколение, тем ниже языковая лояльность и тем быстрее она снижается» [Там же] и развития билингвизма по модели, когда родной язык приносится в жертву, которая будет компенсирована, по мнению родителей, хорошим уровнем владения русским языком. Сегодня хакасский язык сохраняется в школе преимущественно в виде учебного предмета или факультативного компонента дополнительного образования. По данным Министерства образования и науки Республики Хакасия, на сегодня родной язык изучают 72% детей хакасской национальности [7]. Количество детей, получающих начальное образование на родном языке в первые два года начальной школы, насчитывает около 200 человек (по данным 2009-2010 уч. года).

Результаты пилотажных социолингвистических исследований, проведенных в 2012 году в четырех селах с преобладанием хакасских жителей (количество респондентов 165 человек) в Аскизском и Таштыпском районах Хакасии показали, что коммуникативные стратегии хакасско-русских билингвов определяются стремлением сохранить этнокультурную идентичность, используя родной язык в семейной сфере (в среднем 64%). В более широком социально-экономическом пространстве даже местного уровня коммуникативные стратегии меняются: одновременное использование русского и хакасского языков в зависимости от ситуации общения (45%), только русский язык (30%) и только хакасский язык (31,5%).

Тувинский язык в меньшей степени испытал на себе советскую систему разрушения национальной школы. Обучение на родном языке в Туве не прерывалось и продолжается сегодня как на начальной, так и на средней ступени образования в национальных школах, которые преобладают в республике. В условиях билингвальной языковой ситуации тувинский остается функционально первым языком (Я1) для большей части титульного этноса. Как показывают данные пилотажных социолингвистических опросов, проведенных в 2012 г. с участием 153 респондентов 17-30 лет, 77,1% признают родным языком тувинский, 20,3% тувинский и русский; 88% из них начали разговаривать на родном языке, 86% хорошо понимают и свободно говорят на родном языке, уровень же своей языковой компетенции на русском языке оценили как хороший 60% опрошенных и 28% считают, что владеют всеми видами речевой деятельности на русском языке (Я2) лишь частично. Общение дома с родителями проходит только на русском языке для 11% респондентов, 57% – только на тувинском и 21,5% – на тувинском и русском языках [9]. Приведенные данные подтверждают достаточно высокий уровень активного тувинско-русского билингвизма и сохраняют Тыву среди немногих регионов России, где позиции миноритарного языка не ослабевают [1]. Уровень языковой компетенции на русском языке является значительно более слабым у жителей сельских кожуунов, где качество преподавания русского языка остается низким. С этим фактором в том числе, по мнению тувинских коллег, связаны активные процессы урбанизации – рост городских жителей увеличился на 5% по сравнению с 2002 г. и составил 49% в 2010 г.

Таким образом, выявленные расхождения с точки зрения длительности контактирования с русским языком, этнодемографических характеристик и коммуникативных стратегий, оказывают существенное влияние на особенности развития регионального билингвизма. В Республике Тыва представители русскоязычного населения по-прежнему остаются преимущественно монолингвами, и русский язык как государственный язык РФ доминирует в официальных сферах республики. В то же время тувинский язык сохраняет устойчивые позиции Я1 в семейной сфере и в коммуникативном пространстве региона. Именно сохраняющаяся интенсивность применения языка в социально-актуальных сферах общения, выходящих за пределы семьи, особенно важны для сохранения миноритарного языка. Важно, чтобы повышение качества владения русским языком в Республике проходило без языкового сдвига с переходом родного языка в категорию Я2 или языков под угрозой исчезновения. Особенности развития билингвизма в двух республиках подтверждают выводы и аналитические прогнозы, сделанные десятилетие назад (см.: [3]). Неизменными сохраняются и стратегии более эффективной языковой политики: развитие активного билингвизма с сохранением родного языка как Я2 в случае с хакасским и улучшение уровня владения русским языком сельской молодежи Тывы с сохранением тувинского в качестве Я1.

Список литературы

1. Алпатов В. М. Языковая ситуация в регионах современной России [Электронный ресурс] // Отечественные записки. М., 2005. № 2 (23). URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/alpatov-05.htm> (дата обращения: 23.05.2013).
2. Беликов В. П., Крысин Л. П. Социолингвистика. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 439 с.
3. Боргоякова Т. Г. Социолингвистические процессы в республиках Южной Сибири. Абакан: Изд-во ХГУ, 2002. 166 с.
4. Боргоякова Т. Г., Гусейнова А. В. Демографическая мощь хакасского языка и языковая лояльность жителей Хакасии // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2012. № 5 (36). С. 233-237.
5. Галдия М. Языковое законодательство и предупреждение конфликтов // Этнопанорама. 2004. № 1.
6. Нерознак В. П. Малочисленные народы России: проблемы этнолингвоэкологии // Красная книга языков народов России: энциклопедический словарь-справочник / гл. ред. В. П. Нерознак. М., 1994. 119 с.
7. Родной язык изучают 72% детей хакасской национальности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.19rus.info/news/87699.html> (дата обращения: 23.05.2013).
8. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М., 2006. 312 с.
9. Суге-Маадыр Д. М. Социолингвистические аспекты функционирования тувинского языка // Этноссы развивающейся России: проблемы и перспективы: материалы V всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Абакан, 14-15 декабря 2012 г.). Абакан: Изд-во ХГУ, 2012. С. 83-84.
10. European Charter for Regional or Minority Languages and Explanatory Report. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 1993. 62 p.

DEVELOPMENT OF BILINGUALISM IN REPUBLICS OF TUVA AND KHAKASSIA

Borgoyakova Tamara Gerasimovna, Doctor in Philology, Professor
Khakass State University named after N. F. Katanov
tamarabee@mail.ru

The author conducts the comparative analysis of bilingualism development with Tuvan and Khakass components, which is based on the dynamics indicators of the ethnic-demographic and communicative capacities of two minority languages, having the legal status of state languages within the corresponding republics of South Siberia, as well as sociolinguistic surveys pilot data, and reveals the differences in the models of asymmetric bilingualism in relation to positions conservation of the Tuvan and Khakassian languages in the context of modern language legislation and regional language policy.

Key words and phrases: bilingualism; minority languages; Tuvan language; Khakassian language.

УДК 8; 821.161.1

Филологические науки

В статье рассматривается универсалия восточной культуры «да-тун» с точки зрения ее влияния на формирование и развитие такого поэтологического явления как «внутренний» цикл. Участие данной универсалии в циклообразовании исследовано на материале поэтических произведений О. Мандельштама, посвященных преимущественно мировой культуре. Основное внимание автора сосредоточено на выявлении тех формально-содержательных характеристик текста, которые раскрывают возможные способы реализации данной категории в особом циклическом образовании.

Ключевые слова и фразы: О. Мандельштам; «внутренний» цикл; лирический цикл; восточные универсалии; «да-тун»; мировая культура.

Бурая Мария Анатольевна

Дальневосточный федеральный университет
m_buraya@mail.ru

**ВОСТОЧНАЯ УНИВЕРСАЛИЯ ДА-ТУН И ЕЕ УЧАСТИЕ
В ФОРМИРОВАНИИ «ВНУТРЕННЕГО» ЦИКЛА В ТВОРЧЕСТВЕ О. МАНДЕЛЬШТАМА©**

В данной статье проведено исследование универсалии восточной культуры «да-тун» как одной из ключевых философем «внутреннего» цикла О. Мандельштама. Под «внутренним» циклом подразумевается моделируемое единство лирических произведений, целостность которых создается общностью тематического содержания (каждый последующий из входящих в состав «внутреннего» цикла текст, так или иначе, развивает уже заданные в предыдущем темы); мотивно-образной системой (варьируемой от полностью тождественных и повторяемых до синонимичных или семантически близких); хронотопом (полное представление и развертывание образов художественного времени и пространства может быть представлено или воссоздано только в контексте целого), а также динамическим развитием образа лирического субъекта. Концепция выделения особого целостного единства в лирическом творчестве Мандельштама является развитием и продолжением идеи, высказанной К. Тарановским: «У всех поэтов есть свои любимые темы, свои любимые образы и даже свои любимые слова. Все эти повторяющиеся темы и образы создают внутренние циклы в творчестве данного поэта, которые невозможно вместить в точные хронологические рамки» [4, с. 18].

Актуальность обращения к восточным универсалиям обусловлена особой интерпретацией поэтом темы мировой культуры, которая является сюжетообразующей «внутреннего» цикла. Своеобразие видения О. Мандельштамом культуры связано с расширением понятия за счет включения в собственно эстетическое пространство также сферы религиозного, природного и бытового. Стоит отметить, что такое представление границ культуры оказывается нестандартным, главным образом в категориях европейского сознания с доминированием логической и смысловой дифференциации. Синтетическое понимание О. Мандельштамом культуры как единства разных сфер универсума в определенной степени соответствует восточной (преимущественно китайской) традиции, в которой можно обнаружить аналогичное явление, обозначаемое как «вэнь». Одно из частных значений этой предельно широкой философской, эстетической и литературной категории – «вэнь-мин» или «вэнь-хуа», что синонимично соответственно «цивилизации» и «культуре» и включает духовные и материальные составляющие, а также природные объекты.

Феномен «внутреннего» цикла как единства, не имеющего авторского названия и однозначно установленного порядка следования текстов, является поэтологическим фактом, соответствующим восточному комплексу представлений о целостности. Так, в китайской традиции одной из важнейших универсалий оказывается